

отговорки будешь перед нами говорить, мы тебя не слушаем, изволи быть у нас атаманом, сего часу смерти тебе предадим за ослушание“. Он же того убоялся напрасныя смерти и рече им: „Господа мои, удалые молодцы, буди воля ваша... и со мною я вам готов служить... вашей волю исполнять, токмо вы будьте мне послушны“. || И они ему л. 7 об. рекоша с радостью: „Мы тебе во всем будем послушны без всякого сопротивления и служить верно“. И потом вси разбойники быша радостны, что он поставляется у них атаманом. И собранием вкупе разбойники приидоша к атаману, где он обретаетьца, и начаша ему глаголати: „Господине атаман, сего дня мы вси вкупе ревность возымели такую, что тебя переменити из атаманов, а поставили мы новаго атамана, пришедшаго молодца Василия, которой той чести достоин, а вы извольте из атаманов быть наряду с нами“. Тогда бывший атаман воста из своего места перед ними и рече: „Господа мои, молодцы удалые, я не спорю, буди по воли вашей. Я же и с вами в ряду готов верно служить“. И рече к ним: „Извольте принять“. Тогда вси разбойники собранием рекоша к ним: „Господа атаманы, извольте между собою один с рук отдавать, а другой принимать“. И потом || оба ата- л. 8 маны пошли по чуланам и по погребам и по омшеникам, и вси разбойники за ними смотревше, как они, атаманы, ходят. И как уже оным атаманы все приходили, чуланы и погребы и всю казну старой атамана с рук новому и здал и между собою поцеловалися и поклонились и старой атаман пошел к разбойникам вряд, а новой сел на стул, тогда приступиша вси разбойники к нему и начаша ниско кланятьца и глаголаше ему: „Здравствуй, наш государь, атаман-молодец, буди к нам милостив“. Тогда и он им ниско поклон отдал, и начаша пити и веселитися, поздравляюще новому атаману.

О содержащей у них, разбойников, девице,
прекрасной королевне Флоренской

По веселении и по поздравлении глаголюще вси разбойники к новому атаману: „Господин наш, честный атаман-молодец, изволь с нами итьтити до укромного места и принять наше тайное и драгое сокровище“. И атаман || Василей встал и пошел, и приведоша [его] к некото- л. 8 об. рому крепко каменну омшенику. И тот омшеник крепко заперт замками. И глаголюще атаману: „Вот тебе от сего омшеника ключи, токмо прости, не изволь в сей омшеник без нас ходить, а что в сем амшенике, то вам объявим опосле. Нынешнею порою объявить не можно, а ежели сведаем, господин атаман, что после нас один пойдешь, то тебе жива не оставим“. Тогда он, российский матроз, новой их атаман, рече: „Господа молодцы, что мне одному ходить без вашего приказу. Уже вы мне можете верить, что все передаете на руки“. И они рекоша единогласно: „Вам верим без опасения и полагаемся во всякой надежде“. И в той час от моря эсаул прибежал возвещать, что морем корабли плывут, и поздравил новому атаману, и рече эсаул: „Господин атаман-молодец, изволь отправлять молодцов на добычу“. Тогда Василей матроз, а их атаман, являя им себя остра, громким гласом воскрича: „Всем во фронт“. || То разбойники со оружием все сташа во фронт л. 9 он, атаман новый, являя себе притворно, яко будто от некоего волшебия знамение, окала их всех, привяза к себе два замка, три раза обежа скоро, будто заговаривая. И они между собой глаголаша: „То атаман добрый, достоин, что нас так крепко заговаривает з замками, яко нас стрелы и протчее оружие не вредити, не так, как прежней